

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 13.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

27 Марта 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. (Окончаніе).—Объявленія.

ЖУРНАЛЪ

учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 г. С.-Петербургъ).

II.

Но книга г. Водовозова пріобрѣтаетъ особенную важность для школьникамъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія пѣлесообразно, вполнѣ педагогически. „Книга для учителей“ сама по себѣ составляетъ капитальное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія данна-

го матеріала, книга эта далеко превосходить всѣ опыты предшествовавшей ей и гораздо выше стоитъ книги, напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ „книги для учителей“ входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; г) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія каждаго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителѣ механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самодѣятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. „Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько ваша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многого всегда сумѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. „Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,“ говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснитъ учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что „въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими пред-

ставленій“.... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, „стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ.“ Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: „1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) объясненія *словъ* и *выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) связное и правильное *изустное* и *письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) составленіе *собственного плана* на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) *сочиненія* по плану составленному учащимися“ (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ „книги для чтенія“ съ тою же цѣлю—обученію родному языку въ элементарной школѣ (*). Воззрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: „Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца (eines Muster-stiecks), говорить онъ, должно быть полное

(*). Напр. Любена „въ его книгѣ для чтенія“ и „въ руководствѣ“ Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach-und Leseunterricht 3-te verbesserte Aufl. Leipzig 1868.

пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизація образовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану.“ Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (*schriftlich*), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.“ *Соответственно* этимъ основаніямъ, Любень даетъ и планъ первыхъ упражненій, вполне примѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣлаются: а) повторительное чтеніе образца; б) катихизація его содержанія; в) разъясненіе непонятныхъ выраженій; д) передача содержанія, при устномъ изложеніи, связанная съ упражненіемъ въ разсказѣ; е) изложеніе логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положеній; г) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. „Книга для учителей,“ какъ и „книга для чтенія,“ какъ уже замѣчено, раздѣляется на *ряды* упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; „объясненія на содержаніе статей“ составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдуя выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр. какъ объясняется стихотвореніе „Нива“: „Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: „Нива моя, нива?“ Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить.—Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слышали вы, какъ говорятъ съ ласкою: „ты коровушка моя, буреная!“ „Ахъ вы, темные мои лѣсочки!“ А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива?—отчего сказано: „Нива золотая?“—спѣлыя колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото.—Зачѣмъ сказано: „зрѣешь ты на солнцѣ?“—Какъ сказать иначе „наливая колось.“ Какъ могутъ ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колеблется (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ ни-

вой? Гдѣ жаворонокъ вѣтъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы?—О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?“—и пр. Катихизація заключается пересказомъ „Нивы“ своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, при чемъ работы на тему по плану, составленному учащимися, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: „Указать, какъ при разножѣ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни“ едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: „Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добывать“ слишкомъ широка по содержанію и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: „Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли“. Вопросъ же: „Что нужно человѣку, чтобы быть здоровымъ“—прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ разсказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ—едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а повторныхъ, и самое понятіе „красиваго“ для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь на-обумъ, или говорить фразы,—то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанію или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: „Чего можно добиться трудомъ?“ Ученикъ можетъ отвѣтить: „Всего можно добиться трудомъ“—и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за исключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ „упраженія грамматическія.“ *Десть рядовъ* этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологій.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не соблазнился этою формою и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а „постепенно выводить изъ примѣровъ.“ Этимъ совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія,—эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое „долбленіе,“ механическое „затверживаніе“ правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣздятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго—условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства „Книги для учителей“ г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однихъ замѣчается хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезвычрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едвали и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію I-й ст. сократить; катихизацію ст. „Хата“ урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркетѣ (который инныя дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. „Дворъ“ есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе числа катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова. б) Въ вторыхъ, было бы весьма желательно и для

учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими приѣмами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и плана такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена и, вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой „книгъ для чтенія.“ Фактъ этотъ говоритъ и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣ важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно опущеніе изложенія *правилъ логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе „азбукѣ“ или „первой книжкѣ“, но это будетъ едвали справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что „книга для чтенія“ прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А пріобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ чтецовъ*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эффоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобы учащіеся „совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву,“ далѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15),

но этимъ и ограничиваются всё его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе логическое и эвфоническое требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ „Новаго свѣта“, гдѣ декламация всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школахъ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. „Учителя наши, пишетъ Дистервегъ, прежде совсѣмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали кое-что, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу. Было время, говоритъ онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ чтенію.“ Въ Германіи это „было“, хотя и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣетъ чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихся родному языку въ школахъ (*).

(*). Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обученія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача эта прекрасно и очень обстоя-

Г. Водовозовъ оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, дополнивъ свою прекрасную „Книгу для учителей“ обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ обширенъ, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, „запасъ не накладъ,“ но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзій; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII ряду подробности о родахъ и видахъ „сочиненій“ также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременитъ учащихся. Также слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говоритъ о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это

тально обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser* ѣ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC. als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus*—Giessen.

очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполнѣ весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре—съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упустилъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова замѣчаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: „ружье, неводъ, силокъ *есть* (вм. суть) орудія для охоты“.... На стр. 10: „*часто* можно влѣтъ, какъ высокая скала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней пѣлую пещеру.“ Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12: „Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержать ни лѣсъ, ни дома, ни холмы.“ По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержать* вѣтеръ. На стр. 15: „Вопросительный знакъ,—значить, спрашиваетъ; восклицательный,—значить, восклицаетъ. Это тождество, а не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія—*дескать* (стр. 16) *дохъ* (вм. дыханіе), *закиваютъ* (вм. закачаются) деревья (стр. 22), лошадь самый полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не вполнѣ отвѣчающія дѣлу. Выраженія „складная рѣчь“ вм. стихи также едвали удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, толковалъ, а стихи лучше бы назвать „мѣрною рѣчью.“ На стр. 40: „вода всегда лежитъ *прямо*,—нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51:“ трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше бы сказать „густыми.“ На стр. 53: „простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи,“ но такъ думаетъ и не одинъ „простой человекъ.“ Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: „Встарину *одна* Москва была столицей.“ Не *одна* Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: „березынька съ зеленою корой. У березы кора бѣлая,—вѣроятно, *косой*. Стр. 66: „Фосфоръ отъ *малѣйшаго* сотрясенія загорается самъ собой“—сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго сотрясенія; но отъ „малѣйшаго сотрясенія“ онъ положительно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ за-

мѣчается, что конка и тѣмъ отличается, что у ней „въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются,“ — но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: „предметъ можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ.“ Это не такъ. На стр. 141: „желѣзо и мѣдь окисляются, *обираютъ* *оъ* себя (!) кислородъ изъ воздуха.“ Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: „Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля или тѣла?) съ кислородомъ.“ И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля, — напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и желѣзо, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно „выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ.“ За тѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ „Книгѣ для учителей“ совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ „книгѣ для чтенія учащихся,“ то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и немного.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) „Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“ — В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) „Книгу для учителей“ — того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной „книги для первоначальнаго чтенія“ и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю на-

ванныхъ книгъ — г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Пензенской Духовной Семинаріи.

При Пензенской Семинаріи состоятъ вакантными — каеэдра основнаго и догматическаго богословія и каеэдра всеобщей и русской церковной исторіи; на сію послѣднюю Правленіе Семинаріи имѣеть въ виду кандидата, — студента IV курса Казанской Академіи Владиміра Успенскаго, на каеэдру же основнаго и догматическаго богословія Правленіе Семинаріи кандидата въ виду не имѣеть.

Отъ Правленія Кіевской Духовной Семинаріи.

Въ Семинаріи сей открылась преподавательская вакансія по каеэдрѣ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики. Желаящіе занять эту каеэдру имѣють прочесть въ Кіевской Семинаріи узаконенное число пробныхъ уроковъ 6-го и 9 іюля текущаго 1874 года. Кандидата для замѣщенія вакансіи Правленіе Семинаріи въ настоящее время въ виду не имѣеть.

Отъ Правленія Нижегородской Духовной Семинаріи.

Въ Нижегородской Семинаріи, по случаю смерти учителя Николая Ивановскаго, остается вакантною каеэдра греческаго языка. Кромѣ штатныхъ 12 классовъ на томъ же учителѣ греческаго языка лежитъ обязанность преподавать сей языкъ въ 1-мъ параллельномъ классѣ съ добавочнымъ изъ мѣстныхъ средствъ вознагражденіемъ, указаннымъ § 61 Уст. Сем. и приимчаніемъ къ оному. Кандидатовъ для замѣщенія сей каеэдры Правленіе Семинаріи въ виду не имѣеть.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Обыкновенные отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ.—Воскресныя бесѣды.

Обыкновенные отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ (*).

1873, дек. 16. Черемиская деревня *Иванкина*. Въ домѣ муллы, по случаю свадебнаго сговора, я встрѣтилъ въ числѣ гостей съ черемисами и пріѣзжихъ—одного вотяка и двухъ татаръ (обрусѣлыхъ). Сказана миссіонерская проповѣдь. Ясно было, что слушатели ея сознавали превосходство христіанскаго православія предъ своими религіями. Но въ то же время одинъ послѣ другаго высказывали разные предлоги обратиться и быть русскими по вѣрѣ. Эти предлоги или отзывы случалось мнѣ слышать и раньше отъ иновѣрцовъ, равно какъ—часть ихъ отъ нашихъ раскольниковъ. И такъ въ настоящій разъ я рѣшился подробнѣе опровергнуть ихъ. Большая часть иновѣрцовъ, мало посвященные въ тайны своей религіи, ничего не возражаютъ противъ самаго православія. А тѣ отзывы принять крещеніе или присоединиться къ православной вѣрѣ, которые я исчислю здѣсь, имѣютъ между ними ходъ и свою силу.

„Какъ старики жили, такъ и мы будемъ жить,“ говоритъ одинъ. Почему же въ прочемъ вы отступили и отступаете отъ порядковъ жизни своихъ стариковъ? На прим. если прежняя соха оказалась для васъ неудобною и придумана другая, болѣе удобная: почему тутъ вы рѣшаетесь перемѣнить новое на старое? Отвѣчу за васъ: потому конечно, что дошли вы до лучшаго, какъ и вообще люди идутъ впередъ въ дѣлахъ хозяйскихъ и житейскихъ.

„Вѣру же перемѣнять грѣшно“ отвѣтилъ другой. Да, вѣра не такое

*) Извлекается статья также изъ миссіонерскаго дневника моего. *Аст.*

дѣло, которое человѣкъ современемъ лучше можетъ устроить для себя и въ которомъ будто бы „умъ хорошо, а два лучше.“ Нѣтъ, истинная вѣра не людьми придумана, а открыта людямъ самимъ Богомъ. И какова она сегодня, такова же должна быть завтра, такова же должна остаться на сотни и тысячи лѣтъ. Поэтому здѣсь, дѣйствительно, нужно держаться „старого,“ или жить „по-старому.“ Но вы вѣдь еще не дошли до истинной вѣры и не могли дойти до нея сами. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ, безъ всякаго опасенія сдѣлать ошибку, можете и должны вы рѣшиться на лучшее-новое, а не оставаться со старымъ, какъ со гнилымъ и вреднымъ. Что же удивительнаго, если старики ваши держались неправильной вѣры? Они и въ простыхъ вещахъ, какъ на-прим. пахать землю, строить избы, дѣлали ошибки и не дошли въ свое время до лучшихъ перемѣнъ: а въ вѣрѣ и всегда они могли ошибиться. Хоть бы многія тысячи лѣтъ они жили на свѣтѣ, истинной вѣры все же сами собою не узнали бы; потому что ее Богъ открылъ людямъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, записалъ чрезъ нихъ же въ книгу, называемую свят. *Писаніемъ*: эта книга только у насъ-христіанъ, а вы не имѣете ея и не желаете послушать ее; да если-бъ грамотные изъ васъ стали читать ее, понуждались бы въ толкователѣ (*) ея, т. е. въ миссіонерѣ православномъ. И такъ теперь вамъ остается принять эту самую вѣру, которая проповѣдуется мною.

„Но каждый свою вѣру хвалить.“ Пусть хвалить. У человѣка же есть умъ, сердце, слухъ и глаза, чтобъ понять и убѣдиться: которая изъ вѣръ лучшая и истинная? Къ русскому князю Владиміру тоже приходили послы изъ разныхъ сторонъ, каждый выхваляя свою вѣру. Но такъ какъ князь былъ мужъ умный, то рѣшился узнать и сравнить всѣ вѣры, какія ему предлагали, и — вотъ онъ нашелъ единою истинною вѣрою ту самую, которую я вамъ предлагаю, которая и есть самая *старая*, потому что ея держались и Адамъ и Авраамъ, ожидавшіе въ мірѣ спасителя — Иисуса Христа. (Тутъ было рассказано мной, какъ послы русскіе чувствовали себя за службой въ церкви греческой и какъ отозвались о вѣрѣ православной). Разныхъ вѣръ вначалѣ не было, да и по самому дѣлу ихъ никогда не должно быть: какъ Богъ единъ, такъ истинная вѣра только одна, а прочія вѣры неправильны и не могутъ быть угодными Богу. И вѣру истинную — помните — не трудно отличить: въ ней свѣтлое ученіе, которое успокоиваетъ душу; — за-

*) Дѣян. 8, 31.

роны жизни такіе, которые не даютъ поблажки 'человѣку;—въ ней мощи святыхъ и чудотворныя иконы;—въ ней вы встрѣтите людей праведныхъ и Богомольныхъ, которые узнають будущее, исцѣляютъ больныхъ и творятъ другія чудеса.

„Не нами началась черемисская вѣра, не нами и окончится,“ сказалъ одинъ изъ черемисъ. Да если всѣ, не помня себя, бѣгутъ къ бездонной ямѣ и падаютъ туда или же пускаются въ бродъ по рѣчкѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ многіе уже потонули: за чѣмъ же вы туда бѣжите или пускаетесь? Лучше не пора ли вамъ одуматься? не нужно ли позаботиться о томъ, что дороже всего для человѣка на свѣтѣ? Пожалуйте о своихъ старикахъ, которые умерли, не увѣровавъ и не окрестившись: но за-гѣмъ поспѣшите сами спастись.

„И крещенные тоже умираютъ.“ Вамъ и не говорить никто, будто крещеніе и вѣра христіанская освобождаютъ человѣка отъ смерти. Однако-жъ вѣрно, что крещеный или христіанинъ *живъ будетъ во вѣки* (*), будетъ жить и на томъ свѣтѣ, какъ только мы понимаемъ слово *жизнь*, т. е.—въ полномъ довольствѣ и покоѣ; на-противъ, некрещеный и невѣрующій, хотъ жить-то тамъ будутъ, но такъ какъ-бы каждый день они умирали или находились въ смертныхъ мукахъ: а это вѣдь страшное состояніе.

„Съ того свѣта никто не возвращался и не знаемъ, что тамъ будетъ.“ Нѣтъ, многіе оттуда и возвращались, на прим. Лазарь, который четыре дня былъ въ могилѣ, и—ожилъ поодному слову Того, въ котораго увѣровать я призываю васъ; иные возвратившись передавали о тамошней жизни: (тутъ я рассказалъ объ Аѳанасіѣ печерскомъ, который ожилъ послѣ двухдневной своей смерти, и о друг. лицахъ). А главное: Богъ открылъ намъ въ свят. Писаніи, что именно будетъ съ человѣкомъ на томъ свѣтѣ, такъ что послѣ этого нѣтъ для насъ особенной нужды въ пришельцѣ, или раскащикѣ съ того свѣта.

„Отець-мать умирая заказывали намъ не креститься.“ Въ то время они сами не понимали, что говорили вамъ. А какъ переступили чрезъ порогъ изъ этой жизни, какъ умерли, то души ихъ частію и поняли, что напрасно они сами не увѣровали во Христа; потому что невѣрующимъ и некрещенымъ на томъ свѣтѣ (какъ уже сказалъ я) очень тяжело. Да и что же вамъ ссылаться на отца-мать? Развѣ вы дѣти? Развѣ у васъ не свой умъ, не своя душа и не своя жизнь, чтобъ даже и въ вѣрѣ повинно-

(*) Іоан. 6. 15.

ваться родителямъ? Развѣ каждый изъ васъ не самъ за себя отвѣтитъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ? Развѣ отецъ-мать должны быть дороже для васъ и выше Бога, который требуетъ отъ васъ креститься?

„Родители наши и пусть останутся виноваты, если мы погрѣшимъ, не принявъ по ихъ волѣ православной вѣры.“ Да это уже жестокость съ вашей стороны: слагать всю вину на родителей. Какъ же вы въ одно и то же время хотите выразить любовь къ памяти своихъ родителей и показываете себя жестокосердыми къ нимъ?

„Русской вѣры мы не знаемъ; молитвъ вашихъ намъ не выучить. Окрестившись, мы отстанемъ отъ одного берега, а къ другому не пристанемъ.“ Вамъ (тутъ я обратился къ черемисамъ и вотяку) и въ своей вѣрѣ нечего теперь знать, и не знаете вы изъ нея ничего, кромѣ басней. А христіанская вѣра вотъ объясняется вамъ и будетъ объясняема во все послѣдующее время, когда примите святое крещеніе. За молитвы же съ васъ никто не взыскиваетъ. Можете постепенно изучать главныя изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ вы хорошо говорите по-русски.

„Когда я былъ моложе, — тогда еще не худо было бы мнѣ окреститься. А теперь за чѣмъ? Скоро смерть придетъ.“ — Э, другъ мой! Развѣ истинная вѣра есть нѣчто въ родѣ обновы или новаго щегольского дома, въ которыхъ не нуждаются или которыми не интересуются люди престарѣлые? Креститься нужно не для житейскихъ выгодъ, на-прим. чтобъ пожить въ русскомъ обществѣ, получить какую чиновную должность, жениться на русской; нѣтъ, но прежде всего — для души, для вѣчнаго спасенія. И чѣмъ смерть-то ближе, тѣмъ больше надобно слѣшить крещеніемъ, чтобъ не потерять послѣдняго времени къ спасенію. Хоть бы кто изъ черемисъ или татаръ за одинъ часъ до смерти своей сказалъ, что „желаетъ креститься“, окрестившись онъ избѣгнетъ вѣчной муки. Въ давнія времена были такіе примѣры, что заключенные въ острогъ и уже въ острогѣ узнавшіе отъ св. мучениковъ о христіанской вѣрѣ, — изъ опасенія умереть въ своемъ тюремномъ заключеніи, тотчасъ же крестились.

„А положить намъ царь жалованье, когда мы будемъ креститься? Будутъ сложены съ насъ нѣкоторыя работы и налоги? Прибавятъ намъ десятинъ земли?“ О! царь искренно желаетъ, чтобъ всѣ вы крестились, готовъ назвать васъ, когда окреститесь, самыми любезными своими дѣтьми. Но положить вамъ жалованье — за что же? Вѣдь вы не службу какую выполните, когда примите святое крещеніе, а сдѣлаете полезнѣйшее дѣло для самихъ себя. Иной вопросъ — особенное вниманіе царя къ тѣмъ изъ васъ, которые

не только сами окрестятся, но и убѣждать ко крещенію другихъ. Да и разсудите: если всѣ будутъ жить на жалованьѣ, откуда же возьмется сумма на самое жалованье? Или если всѣхъ освободить отъ налоговъ и работы, — кто же тогда будетъ воздѣлывать землю и не постигнетъ ли народъ общая скудость во всемъ, такъ какъ земля сама собой не родить хлѣба? Нѣтъ, други мои, — истинная вѣра, которая вамъ предлагается и которую исповѣдуетъ самъ царь нашъ, тѣмъ и отличается отъ другихъ вѣръ, что никто и ничѣмъ не прельщаетъ, равно какъ не угрожаетъ никому никакими притѣсненіями. Она должна быть дороже для человѣка *паче тысячи злата и сребра* (1). „Больше десятины земли желаете вы себѣ?“ А я на это скажу вамъ: *блажени кроткіи, яко тѣмъ насладятъ землю* (2), т. е. кто съ кротостью духа приметъ слово Божіе и окрестится, тотъ на томъ свѣтѣ получитъ въ наслѣдство *новое небо и новую землю* (3).

„Крещенные-то изъ татаръ и черемисъ индѣ живутъ нисколько не лучше насъ: ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ съ нами, въ церковь вашу не ходятъ, въ великій постъ не исповѣдываются и не приобщаются, какъ слѣдуетъ русскимъ; живутъ съ чужими женами или мужьями; дома ихъ и хозяйство, пожалуй, и хуже чѣмъ у насъ.“ Но отсюда и видно, что лучше бы вамъ креститься всѣмъ, цѣлыми деревнями, а не по одиночкѣ только: тогда не было бы никому со стороны некрещенныхъ еще соблазна; — приходскій священникъ чаще посѣщалъ бы своихъ прихожанъ, между тѣмъ какъ теперь къ одному-двумъ въ деревнѣ быть ему далеко и нѣтъ времени; — тогда въ большой деревнѣ и церковь была бы построена. Однако-жь и эти крещенные между вами, которые ведутъ себя слабо, все-же счастливѣе васъ; потому что они могутъ раскаяться въ грѣхахъ своихъ и вслучаѣ скорой смерти, вмѣсто крещенія, послужить имъ исповѣдь, которую можно выполнить немедленно.

„И русскихъ также похвалить за жизнь нельзя. Въ престольные праздники свои, когда мы бываемъ у нихъ на ярмаркѣ, они напиваются до заутрени, чего у насъ при богомольѣ не бываетъ. Они часто насъ обижаютъ.“ И опять тутъ нисколько не виновата вѣра христіанская, которая свята и чиста. Виноваты же люди, которые не живутъ по правиламъ ея, а можетъ быть частію и священники, отъ которыхъ нѣтъ добрыхъ наставленій этимъ людямъ. Впрочемъ я не говорю вамъ, будто нужно только креститься,

(1) Псал. 118, 72.

(2) Мо. 5, 5.

(3) 2 Петр. 3, 13.

а жить можно, какъ угодно, или будто крещеному все прощается. Нѣтъ; и изъ русскихъ крещеныхъ не все спасутся, если будутъ жить хуже невѣрныхъ. Вы лучше смотрите на самыхъ добрыхъ и богобоязненныхъ между русскими, и если найдете вблизи себя хоть одного такого, считайте его дороже тысячи человѣкъ. Но знайте, что ни у ксто изъ васъ не найдется въ такой степени добрый и богобоязненный человѣкъ, какой можетъ быть въ христіанской, православной вѣрѣ, что и самый степенный между вами будетъ ниже его.

„Какъ будетъ согласно общество: если все пожелаютъ креститься, — и мы не будемъ противиться.“ Да развѣ исповѣданіе вѣры — повинность какая или выборъ кого въ должность, что тутъ нельзя и шагнуть безъ согласія общества? Вѣровать или не вѣровать есть дѣло совѣсти. Въ спасеніи души и сосѣдъ сосѣду не можетъ указать, не то-что цѣлое общество. Прекрасно, если все общество пойметъ истинную вѣру и пожелаетъ принять ее. А если оно не пойметъ или не захочетъ принять: ужели такъ изъ-за другихъ и погибать вамъ?

„Стыдно будетъ одному креститься.“ За то на томъ свѣтѣ Иисусъ Христосъ не постыдится принять тебя къ Себѣ, въ царство небесное (1). Стыдъ отъ людей на этотъ разъ не болѣе, какъ стыдъ дѣтскій. Оставьте егс, если признаете христіанскую православную вѣру выше своей вѣры. Развѣ есть стыдъ человѣку, который упалъ въ грязь, и хочетъ встать?

„Самъ-то я, можетъ быть, принявъ бы крещеную вѣру, да не желаютъ того жена и дѣти.“ Когда бы семейные твои, вмѣстѣ съ тобой, тонули или попали въ пламя огня, и ты имѣлъ бы еще возможность, если не ихъ всехъ спасти, то самъ вырваться изъ воды или огня: ужели ты не пощадилъ бы своей жизни и не согрѣшилъ ли бы тяжко предъ Богомъ, если-бъ не воспользовался спасеніемъ хоть самого себя? Для Бога, для вѣчной жизни нужно оставить и жену и дѣтей: тогда Богъ во сто разъ дастъ больше (2). (Тутъ приведены мной въ примѣръ св. мученицы Варвара, Перпетуа и Августа, которыхъ старались отклонить отъ вѣры ихъ родители и мужья, но которыя, однако, пошли своимъ путемъ).

„Если окрещусь, дѣти некрещеныя подъ старость не будутъ кормить меня.“ Они обязаны пропитывать тебя и могутъ оставаться при тебѣ, когда ты и окрестишься. Но вотъ что ты пойми здѣсь: принявъ крещеніе, ты

(1) Мѡ. 10, 32.

(2) — 19, 29.

вступишь въ такое общество людей, о которыхъ по-преимуществу заботится Богъ, отецъ небесный, даже до того, что и одному *волосу* съ головы чело-вѣка *не дасть* безъ воли своей *падать* (1). Кромѣ того, въ этомъ обще-ствѣ, т. е. между крещеными и православными, непременно позаботятся о тебѣ, если постигнетъ тебя убогое состояніе: есть у нихъ, такъ называемое, „миссіонерское общество,“ которое строить богадѣльны для престарѣлыхъ между новокрещеными.

Декаб. 17. *Сызганка* (дер. черем.). Какую силу имѣють обыкновен-ныя отговорки людей относительно крещенія или присоединенія къ право-славію, это, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разговора моего съ однимъ некрещенымъ, близкимъ уже къ могилѣ. Послѣ общей миссіо-нерской проповѣди въ означенной деревнѣ, я еще прїѣзжалъ сюда, чтобъ сдѣлать опытъ,—не могу ли обратить душу одного старика. Старику было болѣе 90 лѣтъ; однако-жъ онъ сохранилъ и слухъ и зрѣніе и сознание. Я нашель его лежащимъ на печкѣ, и—здѣсь обратился къ нему съ своею проповѣдью. Началась бесѣда съ разказа ему притчи евангельской о *по-терянной овцѣ*, которую отыскивалъ добрый пастырь, оставивъ 99 овецъ не заблудившихся. Догматическаго ученія объ искупленіи и Искупителѣ я не излагалъ предъ дряхлымъ старикомъ, потому что онъ не въ силахъ былъ бы выслушать эту рѣчь. Но говорено было прямо о крещеніи;—о томъ, что въ купели омоются всѣ грѣхи долгодѣтней жизни его; что послѣ этого не-льзя будетъ и назвать его „ни блудникомъ..., ни воромъ, ни пьяницей“ (2),— все это простится ему и изгладится въ немъ; но что и за-тѣмъ одежды кре-щенія, по дряхлости своихъ лѣтъ, на-вѣрное, онъ не осквернитъ снова тяжки-ми грѣхами и перейдетъ въ вѣчность, какъ младенецъ,—будетъ принять послѣ смерти въ царство небесное. На-противъ, не очистившись отъ своихъ грѣховъ святымъ крещеніемъ, онъ (говорено было мной) сойдетъ душой своей въ темное мѣсто, а по соединеніи души съ тѣломъ, при общемъ воскресеніи, также не встрѣтитъ никакой отрады, такъ какъ на томъ свѣтѣ два только мѣста: рай и алъ, и такъ какъ не увѣровавшіе во Іисуса Христа и не принявшіе св. крещенія не могутъ получить царство небесное. Престарѣлый слушалъ меня, привставая съ своей постели и снова ложась на нее. Онъ нѣ-сколько разъ повторялъ про себя: „буду младенцомъ..., царство небесное получу.“ Его располагалъ окреститься и сынъ, у котораго онъ жилъ и

(1) Лк. 21, 18.

(2) 1 Кор. 6, 9—11.

который также был старых лѣтъ. Сынъ говорилъ своему отцу: „и я можетъ быть окрещусь, когда вся деревня будетъ креститься.“ Но сноха и внучка старика кричали ему по-черемиски, чтобъ не соглашался на мое предложеніе. И старикъ началъ отговариваться, хотя по твердому своему характеру раньше не подчинился своимъ семейнымъ. „Вмѣстѣ со всѣми буду креститься,“ сказалъ онъ.—Да какъ тебѣ надѣяться-дожить до этого счастливаго времени? Сынъ твой пусть еще можетъ рассчитывать на-продолженіе своей жизни: а ты что? Пожалѣй своей души. Еще повторю: она должна пойти въ темное мѣсто, когда умрешь, какъ и всѣхъ некрещенныхъ.—Старикъ отвѣчалъ: „не одинъ я буду въ томъ темномъ мѣстѣ и мучѣ, а много тамъ соберется черемисъ.“ Да развѣ тебѣ легче будетъ отъ того, что съ тобой будутъ страдать другіе? Тамъ каждый будетъ чувствовать свою лишь боль. Пожалѣй себя. Вотъ я готовъ теперь же и здѣсь же окрестить тебя, потому что ты не въ силахъ уже не только доѣхать до церкви (церковь была въ 8 верст.), но—какъ вижу—не можешь и перейти въ другой домъ къ одному изъ крещеныхъ въ деревнѣ. (Дѣйствительно, я рѣшался окрестить старика и въ домѣ языческомъ: у меня были съ собой крестильная треба, свѣчи, епитрахиль и требникъ; меня сопровождалъ въ дорогѣ исаломщикъ. Даже я готовъ былъ окрестить дряхлаго не погруженіемъ въ купель, такъ какъ трудно было бы ему выйти изъ купели, а посредствомъ обливанія). Но что же старикъ? Онъ рѣшительно сказалъ: „не хочется креститься.“ Грустно было мнѣ оставить его, потому что и безъ болѣзни онъ былъ на одинъ шагъ отъ смерти. Горько было отпустить на тотъ свѣтъ эту погибающую душу. И онъ, дѣйствительно, черезъ мѣсяцъ же послѣ меня умеръ некрещенымъ!...

Протоіерей Евгеній Цоновъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БѢСѢДЫ.

Октября 21. Недѣля 21 по пятидесятницѣ.

Прочитано было дневное евангеліе: притча о святелѣ. Когда шло объясненіе притчи, пришелъ деревенскій крестьянинъ старикъ, и когда объясненіе кончилось, и я хотѣлъ идти въ другую комнату прослушать мальчиковъ, изучающихъ молитвы съ голоса, онъ въ дверяхъ остановилъ меня и

говорить въ полголоса почти на ухо такъ, чтобы другіе не слышали: нельзя-ли, батюшка, дать мнѣ святыхъ ягодъ?

— Какихъ это?

— Да вотъ что больныхъ-то причащаете!

— На что тебѣ ихъ?

— У меня, видишь-ли, есть вотчина (улы пчелъ); такъ говорятъ, что если эту святую ягоду держать, то пчелы хорошо ведутся.

— Мы причащаемъ больныхъ вѣдь не ягодками, а частицами тѣла и крови Христовой; а частицы эти нельзя давать въ руки мірянамъ, какъ талисманъ какой, или какъ средство къ какой-нибудь мірской выгодѣ. Господь установилъ св. тайны не для того, чтобы онѣ приносили людямъ какую-либо житейскую выгоду, а для душевной пользы, для душевнаго спасенія. Я не могу дать тебѣ для этого св. даровъ, да и тебѣ будетъ тяжкій грѣхъ, если бы ты ихъ досталъ у кого нибудь другаго и сталъ держать для прибыли пчеловодства.— Затѣмъ я обратился ко всемъ слушателямъ и спросилъ:

— Знаете-ли вы, чѣмъ священники причащаютъ больныхъ?

— Причастіемъ, сказали одинъ.

— Св. тайнами, сказалъ другой.

— А что такое причастіе или св. тайны?

— Тѣло и кровь Христовы, отвѣчалъ кто-то.

— Такъ! А какъ вы думаете? тѣми-ли же св. тайнами мы причащаемъ больныхъ, которыхъ причащаетесь и вы въ великій постъ?

— Какъ, я думаю, не тѣми? тѣми же, надо быть.

— Да! только больныхъ мы причащаемъ запасными св. дарами. Эти запасные св. дары готовятся вотъ какъ. Въ великій четвертокъ на страстной недѣлѣ, какъ вамъ извѣстно, совершается литургія; на литургіи освящаются св. дары, т. е. хлѣбъ и вино и пресуществляются хлѣбъ въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову; потомъ тѣло Христово пропитывается кровію Христовой, раздѣляется на маленькія части и сушится. Эти св. дары хранятся круглый годъ въ дарохранильницѣ на престолѣ и называются запасными. Ими-то мы и причащаемъ больныхъ. Причащеніе есть одно изъ седми тайнъ Церкви. Тайнствомъ оно называется потому, что въ немъ тайно, т. е. невидимо для насъ и непостижимо дѣйствуетъ благодать или спасительная сила Божія. Въ этомъ таинствѣ вѣрующій подъ видомъ хлѣба причащается самаго тѣла Христова, а подъ видомъ вина самой крови Христовой. На видъ и на вкусъ—хлѣбъ, а на самомъ дѣлѣ истинное,

настоящее тѣло Христово; на видъ и на вкусъ кажется вино, а въ дѣйствительности это истинная кровь Христова. Это таинство установилъ Господь нашъ І. Христосъ. Еще задолго до страданій своихъ Онъ говорилъ іудеямъ: *Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынь и умерли, а хлѣбъ, сходящій съ небесъ таковъ, что тотъ, кто его ѣстъ, не умретъ, и этотъ живой хлѣбъ, сходящій съ небесъ, — Я; кто ѣстъ этотъ хлѣбъ, будетъ жить во вѣкъ, а хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдалъ за животъ міра* (Іоан. 6, 48—51). За-мѣтьте: — говорить: дамъ; стало быть Онъ тогда только общалъ; потому что это было еще задолго до Его страданій и смерти. А предъ самымъ страданіемъ Онъ исполнилъ свое обѣщаніе и далъ плоть Свою подъ видомъ хлѣба, а кровь подъ видомъ вина и заповѣдалъ намъ ихъ причащаться. Это было вотъ какъ. Наканунѣ своихъ страданій І. Христосъ на тайной вечери, т. е. на ужинѣ, взявъ въ свои руки хлѣбъ, возблагодарилъ Бога Отца, благословилъ хлѣбъ, преломилъ и, подавъ его своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказалъ: *примите, ядите; сіе есть тѣло Мое*, или по-русски сказать: *возмите ѣшьте; это Мое тѣло*. Потомъ послѣ вечери взявъ чашу съ виномъ и, подавая ее ученикамъ, сказалъ: *пейте изъ нея всѣ; это Моя кровь новаго завѣта, за васъ и за многихъ проливаемая въ оставленіе грѣховъ, и въ концѣ всего прибавилъ: сіе творите въ мое воспоминаніе*, т. е. всегда совершайте это въ память обо Мнѣ, или какъ бы такъ говорилъ: Я преламъ Себя на страданіе за родъ человѣческій, предамъ тѣло Свое на заплеваніе, біеніе, заушеніе и крестное распятіе, кровь Свою пролью, жизнь Свою положу за васъ и за родъ человѣческій; не забывайте-же, воспоминайте эти Мои страданія, распятіе на крестѣ и смерть Мою, и для этого вкушайте вотъ этотъ хлѣбъ, который есть не простой хлѣбъ, а Мое истинное тѣло, и пейте вотъ это вино; это ужъ не вино, а истинная кровь Моя. — Такъ вотъ почему мы причащаемся тѣла и крови Христовой! — по повелѣнію Господа, по заповѣди Христовой, и при этомъ воспоминаемъ Его страданія и смерть за родъ человѣческій. Для чего мы причащаемся? Во-первыхъ для того, чтобы соединиться со Христомъ. Христосъ такъ насъ возлюбилъ, что кровь Свою пролилъ, жизнь Свою положилъ за насъ. И мы должны любить Господа нашего Іисуса Христа. У насъ и при человѣческихъ отношеніяхъ бываетъ, что кто кого любитъ, съ тѣмъ желаетъ быть всегда вмѣстѣ, никогда не разлучаться, напр. мужъ и жена, любящіе другъ друга, родители, любящіе своего сына и дѣти — своихъ родителей. Разлука для любящихъ тяжела; она производитъ въ нихъ тоску, печаль, желаніе

видѣться, соединиться, и жить вмѣстѣ. Такъ-же и Господь нашъ І. Христосъ. Онъ такъ любитъ насъ, что желаетъ всегда быть съ нами вмѣстѣ, а для этого далъ намъ вкушать плоть Свою, чтобы Ему постоянно быть съ нами и въ насъ. Такъ-же и мы, если любимъ своего Господа, должны причащаться Его тѣла и крови, чтобы съ Нимъ соединиться и быть всегда со Христомъ и во Христвъ. Когда Господь обѣщалъ дать въ пищу плоть Свою, тогда говорилъ вотъ что: *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ* (Іоан. 6, 56). Такимъ образомъ чрезъ причащеніе мы соединяемся и пребываемъ со Христомъ и Христосъ съ нами, если только мы своими согрѣшеніями не разорвемъ этого единенія. Во-вторыхъ мы причащаемся тѣла и крови Христовой для вѣчной жизни, т. е. для того, чтобы послѣ своей смерти и послѣ втораго пришествія Христова сподобиться вѣчной жизни въ царствіи небесномъ. І. Христосъ еще задолго до установленія таинства тѣла и крови Своей говорилъ іудеямъ *истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣтъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день. Это и есть хлѣбъ сшедшій съ небесъ. Это не то, что манна: отцы ваши ѣли манну и умирали, а ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 53. 54. 58.) Потому-то когда священникъ причащаетъ св. тайнами больного, или здороваго, тогда говорить: *причащается раба Божій* такой-то по имени *во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную*. Стало быть, какъ это ясно видно изъ словъ Христовыхъ, кто изъ вѣрующихъ во Христа удаляется отъ приобщенія тѣла и крови Христовой или по небреженію, какъ нѣкоторые православные христіане, или по предубѣжденію, какъ нѣкоторые склонные къ расколу, или по враждѣ къ Церкви и православнои вѣрѣ, какъ раскольники; тотъ не имѣтъ въ себѣ жизни, мертвъ духовно и не получитъ вѣчной жизни въ царствѣ небесномъ. Такъ не уклоняйтесь же, православные, отъ св. причастія каждый годъ, если не во всѣ посты, то по крайней мѣрѣ въ великій постъ приступайте къ чашѣ Господней съ вѣрою и страхомъ Божиимъ; знайте и вѣруйте, что вы подъ видомъ хлѣба причащаетесь самаго истиннаго тѣла Христова, а подъ видомъ вина самой крови Христовой для вѣчной жизни и чрезъ то соединяетесь со Христомъ и Христосъ соединяется съ вами. — Крестьянинъ, который просилъ у меня святыхъ ягодокъ, выпелъ. Я и говорю:

— Странное понятіе имѣютъ нѣкоторые деревенскіе крестьяне о св. тайнахъ: они считаютъ ихъ какими-то св. ягодками и просятъ ихъ у насъ

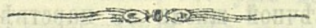
не для того, чтобы причаститься во оставление грѣховъ и въ жизнь вѣчную, а для того, чтобы завязать въ узелокъ и положить на полку или въ улей; будутъ-де вестись пчелы.

— Да что крестьяне! тутъ не диво. А вотъ наши заводскіе вѣдь, кажется, лучше могли бы знать; у службы въ церкви часто бывають, слышатъ, что читають, поють; сами предъ причащеніемъ за священникомъ говорятъ: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое*, — а то и они! Иной прійдетъ изъ церкви послѣ причащенія, да и говоритъ: мнѣ такъ ягодка попала, а тебѣ что? Другой говоритъ: мнѣ тоже что-то кисленькое и сладенькое, ровно малинка.

— Да я думаю, это дѣти говорятъ.

— Да не одни ребята; слыхалъ я это отъ большихъ.

— Вы вотъ понимаете и знаете, что причащаетесь. Такъ вы и растолкуйте непонимающимъ, что они причащаются не ягодки, а тѣла и крови Христовой, что на видъ оно кажется хлѣбомъ, на вкусъ ягодкой, а на самомъ дѣлѣ это есть истинное тѣло Христово, истинная кровь Христова; при этомъ скажите, что Христосъ такъ насъ возлюбилъ, что кровь Свою пролилъ за насъ, жизнь Свою положилъ за родъ человѣческій, да еще далъ намъ вкушать Свое тѣло и кровь и соединиться съ Нимъ. Поэтому и ты возлюби Христа такъ, какъ Онъ возлюбилъ тебя и люби ближняго, какъ самого себя, и для пользы ближняго, для счастья ближняго не жалѣй ни здоровья, ни жизни и будь готовъ жертвовать для него всею.

Редакторъ, ректоръ семинари, архимандритъ *Геронимъ*.